

Д. В. Селин, Н. К. Стефанова, Ю. П. Чемякин
**НОВЫЙ КАТЫШ IVA И IVB — КУЛАЙСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
 В БАССЕЙНЕ Р. КОНДЫ (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)***

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-157-167

УДК 902.2(571.1)“638” ББК 63.442.7(253.3)

В 1980 г. Кондинский отряд Уральской археологической экспедиции проводил раскопки в окрестностях пос. Новый Катмыш (Кондинский район, Ханты-Мансийский АО). Выявлены постройки, типичные для памятников эпохи раннего железа западносибирской тайги. Жилища с углубленными котлованами на поселении Новый Катмыш IVa расположены дальше от береговой кромки, чем наземные постройки поселения Новый Катмыш IVb. Возможно, это отражает разные сезоны обитания в них. Культовое литье находит соответствия в металлопластике Сургутского Приобья. Для изготовления посуды гончарами использовались ожелезненные глины. Применялся один ассортимент добавок: дрсва, шамот, песок, органический растров. Между двумя памятниками зафиксирована разница в традициях составления формовочной массы. На Новом Катмыше IVa выявлены три рецепта с преобладанием смешанного Г + Ш + П. На Новом Катмыше IVb определено семь рецептов, но доминируют два несмешанных — Г + П и Г + Ш. Сравнение новокатмышской посуды с кулайской Сургутского Приобья позволило предположить, что в последней традиция добавления в формовочную массу песка является привнесенной. Одним из ее источников могло быть кулайское население, проживавшее в бассейне Конды. Маршрут из бассейна Конды на Среднюю Обь был известен уже с неолита. По нему среднеобское кулайское население могло осваивать новые территории. Обратный маршрут мог быть связан с брачными контактами, ритуальными актами, торгово-обменными связями.

Ключевые слова: *ранний железный век, бассейн р. Конды, кулайская культурно-историческая общность, поселение, керамика*

Введение

Кулайская культурно-историческая общность (КИО) — одно из крупнейших образований эпохи раннего железа Западной Сибири. До работ УАЭ УрГУ ранний железный век в кондинском крае был практически неизвестен. Исключение — небольшие раскопки В. Н. Чернецова

*Селин Дмитрий Вадимович — к.и.н., н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
 E-mail: selin@epage.ru*

*Стефанова Нина Константиновна — хранитель фондов экспозиционно-выставочного центра, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: n.k.stefanova@urfu.ru*

*Чемякин Юрий Петрович — к.и.н., доцент, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: yury-che@yandex.ru*

* Анализ результатов полевых исследований выполнен в рамках Госзадания № FEUZ-2023-0018 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования»; технико-технологический анализ керамики выполнен за счет гранта РНФ, проект № 23-78-01192 «Межкультурные коммуникации в раннем железном веке таежной зоны Западной Сибири по данным анализа гончарных традиций» (рук. Д. В. Селин)

на городище Карым I (Ус-Толт) в 1933 г., позволившие ему выделить ярсалинский этап нижнеобской археологической культуры эпохи средневековья, позднее отнесенный к концу раннего железного века.¹ Разведки московских, ленинградских, тобольских и омских археологов дали небольшое количество материалов начала эпохи железа, но они не были осмыслены и опубликованы.²

Кулайская керамика (вместе с ярсалинской) обнаружена более чем на 60 памятниках в бассейне р. Конды, на 16 из них проводились раскопки. Уральскими археологами на 4 поселениях изучены остатки 7 построек, но опубликованы лишь результаты работ на поселении Ахтымья 1.³ Тобольские коллеги раскопали почти полностью 3 городища с мощным культурным слоем, однако кроме краткой информации об углистых пятнах на месте древних

¹ См.: Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племён Приуралья и Западной Сибири. М., 1957. С. 138–160. (МИА; № 58).

² См.: Чемякин Ю. П. Ранний железный век Кондинского края: история исследований // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2015. Вып. 13. С. 117–138.

³ См.: Чемякин Ю. П. Поселение Ахтымья 1 (комплексы эпохи раннего железа) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2015. Вып. 13. С. 139–166.

построек на Старокатышском городище характеристики объектов обнаружить не удалось.⁴

Цель статьи — введение в научный оборот материалов поселений Новый Катыш (далее — НК) IVа и IVб из бассейна р. Конды и реконструкция содержания ступеней керамического производства у гончаров этих поселений.

История исследования памятников

В 1980 г. Кондинский отряд УАЭ продолжал работы в среднем течении р. Конды. Среди раскопанных были поселения НК IVа и IVб. На них С. Г. Пархимовичем под руководством Н. К. Стефановой были заложены три раскопа и траншея, изучены остатки пяти построек кулайской КИО⁵ (рис. 1). В раскопах также зафиксированы фрагменты построек и собран материал эпох бронзы и средневековья. Памятники находятся на высоком (до 10–12 м) и довольно крутом берегу протоки Деревенской (Катышской) недалеко от ее впадения в р. Конду. Культурный слой исследовался горизонтами по 5–10 см с последующими зачистками.

Новый Катыш IVа

Поселение состояло из двух крупных овальных впадин глубиной до 0,5 м с обваловками шириной 1,5–2,0 м и двух же небольших впадинок глубиной до 0,3 м. Раскопом 2 площадью 162 кв. м, находившемся в 40 м к северу от раскопа 3 на НК IVб, были исследованы остатки двух углубленных подпрямоугольных жилищ, хозяйственная постройка, ямы и т. п.

Жилище 1 до раскопок представляло собой впадину размером 7,0 × 5,0 м. Размер котлована 5,3–5,6 × 4,3 м, глубина 0,5–0,65 м, пол слегка понижался к западу. В центре жилища, на 10–20 см выше уровня пола на своего рода песчаной подушке зафиксирована серо-коричневая очажная линза размером 50 × 55 см, мощностью до 10 см, насыщенная мелкими пережженными костями. Под ней был прокол толщиной 3–5 см. С западной стороны жилища находился коридорообразный выход длиной 1,5 м и шириной 1,1–1,2 м, полого

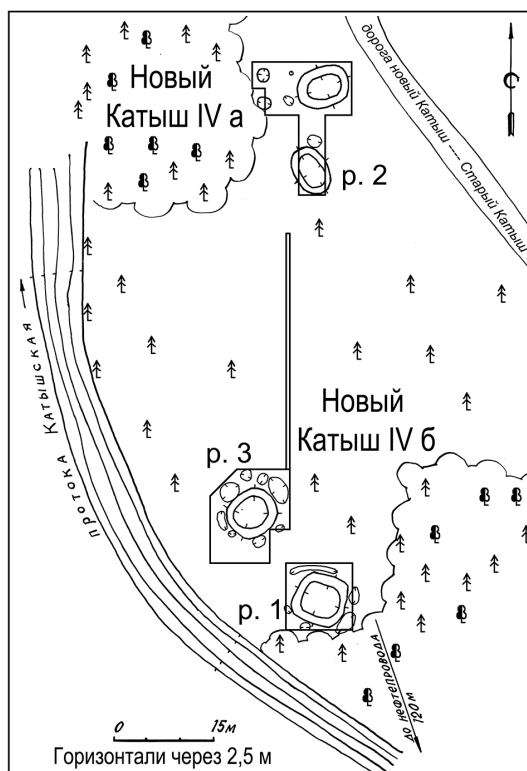

Рис. 1. План поселений Новый Катыш IVа и IVб

поднимавшийся от пола к древней поверхности. С обеих его сторон и в торце, посередине, выявлены ямки, возможно, от столбовых конструкций. Серия ямок зафиксирована с обеих сторон котлована вдоль северной и восточной стен, напротив юго-западного угла и в северо-восточном углу.

Впадина от жилища 2 размером 8,0 × 5,0 м находилась в 6 м к югу от жилища 1. Прямоугольный котлован размером 5,5 × 3,7 м, глубиной 0,4–0,54 м чуть понижался к югу. Его два угла — восточный и западный — оказались за пределами раскопа. В центре жилища была округлая очажная линза серо-коричневого цвета, насыщенная мелкими пережженными косточками, угольками и мелкими обломками глиняных сосудов. Размер ее 115 × 105 см, мощность 10 см. Под ней наблюдался прокол, несколько смещенный в сторону. Центр очага был углублен в материк на 10 см.

В 4,6 м к западу от жилища 1 на поверхности выделялась впадинка размером 2,0 × 1,5 м и глубиной до 0,3 м, ориентированная по линии ЮЗ–СВ. Раскопками выявлен прямоугольный котлован 2,0 × 1,75 м глубиной 0,3–0,5 м. Серо-коричневая очажная линза на полу была чуть смещена от центра к южному углу. Размер ее 70 × 45 см, мощность 10–13 см. Очажный слой был насыщен мелкими пережженными косточками. Заполнение постройки представляло

⁴ См.: Расторопов А. В. Исследование комплекса археологических памятников в бассейне Конды у села Старый Катыш // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». Екатеринбург, 2014. С. 246–254.

⁵ См.: Стефанова Н. К. Отчет об археологических исследованиях Уральской археологической экспедиции в зоне строительства газопровода Сургут — Полоцк в 1980 г. Свердловск, 1980 // Архив Археологического музея УрФУ. Ф. II. Д. 390, 390а.

собой темно-коричневую супесь, в нижней части перемешанную с углями. На полу найдены фрагменты кулайской керамики, кусочки спекшейся глины, скопления углей. Это позволяет предположить хозяйственное назначение постройки, возможно, гончарную мастерскую.

Новый Катыш IVб

Поселение состояло из двух приподнятых площадок, окруженных валообразными насыпями и внешними ямами-канавками. Размеры их 9,0 × 8,0 и 8,0 × 8,0 м, ширина обваловок 0,8–1,5 м, высота 0,05–0,15 м. Расстояние между объектами 5,5 м.

Были заложены два раскопа и траншея. Раскоп 1 площадью 100 кв. м накрыл большую площадку, возникшую на месте наземного жилища. Его остатки выглядели как подпрямоугольное темно-серое пятно 4,5 × 4,0 м, образовавшееся на месте чуть углубленного (на 10–15 см) центра постройки. Пятно было оконтурено широкой (1,5–2,5 м) полосой желтого переотложенного песка — остатками обваловки жилища. Под ней обнаружены развалы сосудов и скопления керамики. Вероятно, границы жилища проходили ближе к ее внешнему краю. Не исключено также, что переотложенный песок частично остался на месте нар, сооруженных на древней поверхности. Размер постройки в этом случае мог составлять 8,0 × 6,5 м. На уровне фиксации жилища отмечено 20 столбовых (?) ямок, опоясывавших площадку по всему периметру двойным кольцом (в ряде случаев это могли быть следы от корней деревьев).

На этом же уровне в центре постройки выявлен очаг в виде подтрапцевидной темно-коричневой линзы. Под его верхней глинистой прослойкой без находок, мощностью 8–10 см, залегал слой плотной углисто-золистой массы, насыщенной пережженными костями, мелкими обломками керамики и остатками бронзолитейного производства (фрагментами тигля, каплями металла и культовыми отливками). Мощность его 15–20 см. Следов прокала не обнаружено. Очаг находился в углублении до 20 см в центре и 10 см по краям. Бурая глинистая прослойка сверху, возможно, являлась остатками обмазки надочажной конструкции.

Остальные объекты в пределах жилищной площадки (две крупные ямы и несколько ямок от столбов) были зафиксированы на 15 см ниже. Вплотную к очагу примыкала округлая яма размером 1,4 × 1,3 м, глубиной 0,5 м, с вер-

тикальными стенками, заполненная темно-серой супесью с углистыми и углисто-золистыми прослойками. На дне ямы — углистый слой толщиной до 8 см. В заполнении найдены фрагменты керамики без орнамента. Возможно, яма связана с металлообработкой и древесный уголь использовался для плавки металла. Другая яма, без находок, находилась в юго-восточном углу жилища. Ее размер 0,7 × 0,45 м, глубина 0,24 м, заполнение — темно-серая супесь с углистыми включениями.

Снаружи постройку окружали четыре ямы и канавка. Большинство из них вскрыто частично и не содержало находок. Глубина ям 25–50 см от уровня фиксации, заполнение — темно-серая супесь, иногда с прослойками желтого песка и углистыми включениями. Из них, вероятно, брался песок для обваловки. В восточной части канавки найдена керамика, в двух ямах с восточной стороны жилища — черепки без орнамента и округлое днище. Выход мог быть с западной стороны. В пользу такого предположения говорит расположение ряда ям относительно столбов и то, что с этой стороны за пределами жилища нет внешних ям-канавок и находится спуск к протоке.

Основной материал из постройки и внешних ям представлен кулайской керамикой. В жилище также обнаружены обломки тиглей, сплески бронзы и фрагменты изделий в технике плоского литья. Также найдена малочисленная керамика эпох ранней бронзы и средневековья.

Раскопом 3 (145 кв. м) была исследована вторая площадка, возникшая на месте наземной подпрямоугольной постройки без очага площадью около 20 кв. м (5 × 4,5 м). Ее очертания определены по совокупности линз темного буро-серого слоя, насыщенных мелкими угольками, и остатков обуглившейся деревянной конструкции в юго-восточном углу, оконтуренных желто-серым песком от валообразной насыпи. Последняя перекрывала древнюю погребенную почву. Фиксация очертаний была произведена на разных уровнях из-за некоторого уклона древней поверхности в сторону протоки. По периметру постройки и в ее пределах зафиксировано семь ямок от столбов, а с внешней стороны — восемь ям. Отсутствие в ней очага делает вероятным хозяйственное назначение сооружения. С северо-запада к ней примыкала яма размером 3,1 × 2,65 м, глубиной до 0,8 м, заполненная желто-серым песком с углистой прослойкой и прокалом на

дне. В придонной части яма подпрямоугольная, 1,75 × 1,5 м. В заполнении найдено много костей крупных животных и фрагменты керамики. Возможно, яма и постройка с находками кулайской керамики представляли собой единый хозяйственный комплекс.

Для уточнения стратиграфии поселения и его связи с НК IVa между памятниками была заложена траншея 36,0 × 1,0 м, в которой зафиксированы яма и часть наземного жилища эпохи раннего средневековья.

Характеристика материала

Керамика. Основная коллекция относится к кулайской КИО. На НК IVa найдены фрагменты 8 сосудов (в обработку взяты 7 экз.). В отчете говорится об обломках 35 сосудов с раскопа 1 и 4 сосудов с раскопа 3 НК IVб (проанализированы 13 и 3 экз. соответственно). Преобладают горшковидные емкости с невысокой прямой или слабопрофилированной шейкой и слабо раздутым туловом. Баночные (котловидные) сосуды с закрытым устьем единичны. У некоторых из них профилировано плечико, что делает их близкими к горшковидным. Днища практически не сохранились, но, судя по придонным частям, были округлыми или округло-приостренными. Венчики скошены внутрь, прямые и расширяющиеся; у 37 % изнутри есть карнизик с внутренней стороны. У котловидной емкости венчик прямой плоский.

Орнамент покрывал верхнюю часть сосуда. В декорировании 10 емкостей использовалось по два различных штампа. Чаще всего применялся штамп в виде «уточка» (34,4 % сосудов). Короткий (3–4 зубца) гребенчатый орнамент присутствует на 9 емкостях (28,1 %), гладкий — на 6 (18,8 %). Единичны чеканы в виде «птички», уголкового, двузубый. Узоры представляют собой горизонтальные пояски разнонаклонных оттисков. Выделяются зона под венчиком из одного–двух поясков, неорнаментированная зона, на которой расположен разделительный поясок, и зона на плечиках, иногда с заходом на верхнюю часть тулова.

На НК IVa первая зона представлена поясками наклонных вправо оттисков гладкого (3 экз.) или гребенчатого (4 экз.) штампа (рис. 2, 1–6). Также проста эта зона на сосудах из раскопа 3 НК IVб — пояски наклонных вправо оттисков гладкого штампа и сдвоенные горизонтальные уголкового оттиски (рис. 2, 7–9). Разнообразнее она на сосудах из раскопа 1. Кроме упомянутых здесь присутствуют

вертикальные оттиски в виде «уточка», «птички», гребенчатые, а также наклонные гладкие или гребенчатые в сочетании с горизонтальной или вертикальной «уточкой» (рис. 3, 1–5).

В третьей зоне наблюдается близкая картина: резко преобладают горизонтальные пояски и зоны оттисков с правым наклоном (60,5 % от суммы элементов на этой зоне во всей коллекции — 38). Пояски вертикальных оттисков составляют 21,1 %, чуть меньше (15,8 %) поясков, образованных горизонтальными оттисками. На одном сосуде композиция состояла из двух поясков сдвоенных горизонтальных оттисков «птички», между которыми этим же штампом нанесен поясок наклонных оттисков (рис. 3, 5). Два сосуда не были украшены. Разнообразие в узорах наблюдается на сосудах из раскопа 1 НК IVб.

В основании шейки или максимальном прогибе плечика, на узкой неорнаментированной зоне, находился разделительный поясок из жемчужин, в том числе приплюснутых (50 %), ямок (13,6 %), их сочетаний (20,5 %), а также комбинаций жемчужин и оттисков фигурных штампов (6,8 %). В одном случае поверх жемчужин был нанесен узор (рис. 2, 9). Разделительного пояска не было только на небольшом сосуде с сильно отогнутой короткой шейкой (рис. 3, 3).

Все венчики (22 экз.) украшены. Среди орнаментов преобладает гребенчатый штамп — 16 экз. (4 — оттиски с наклоном вправо, 10 — с наклоном влево и 2 вертикальных). Гладким штампом декорированы 5 венчиков (4 экз. — с наклоном вправо, 1 — с наклоном влево), и 1 — штампом в виде «уточка».

Отметим близость сосудов со всех трех раскопов по форме и по декору. Керамика из жилища 1 НК IVб (раскоп 1) отличается большим разнообразием в декорировании, что может быть связано с большим количеством емкостей, обнаруженных в ней.

Металлообработка. В этом же жилище найдены обломки тигля, слиточки, литники, обломки изделий из цветного металла, культовые поделки (рис. 3, 6–12). Последние выполнены в технике плоского литья (судя по сохранившемуся литнику на одном изделии, в двусторонних формах — рис. 3, 6).

Керамические изделия. В жилище 1 найдены орудия, сделанные из обломков сосудов, имеющие стертые края (рис. 3, 6а). Они могли использоваться как скребки, шпатели для обработки поверхности сосудов.

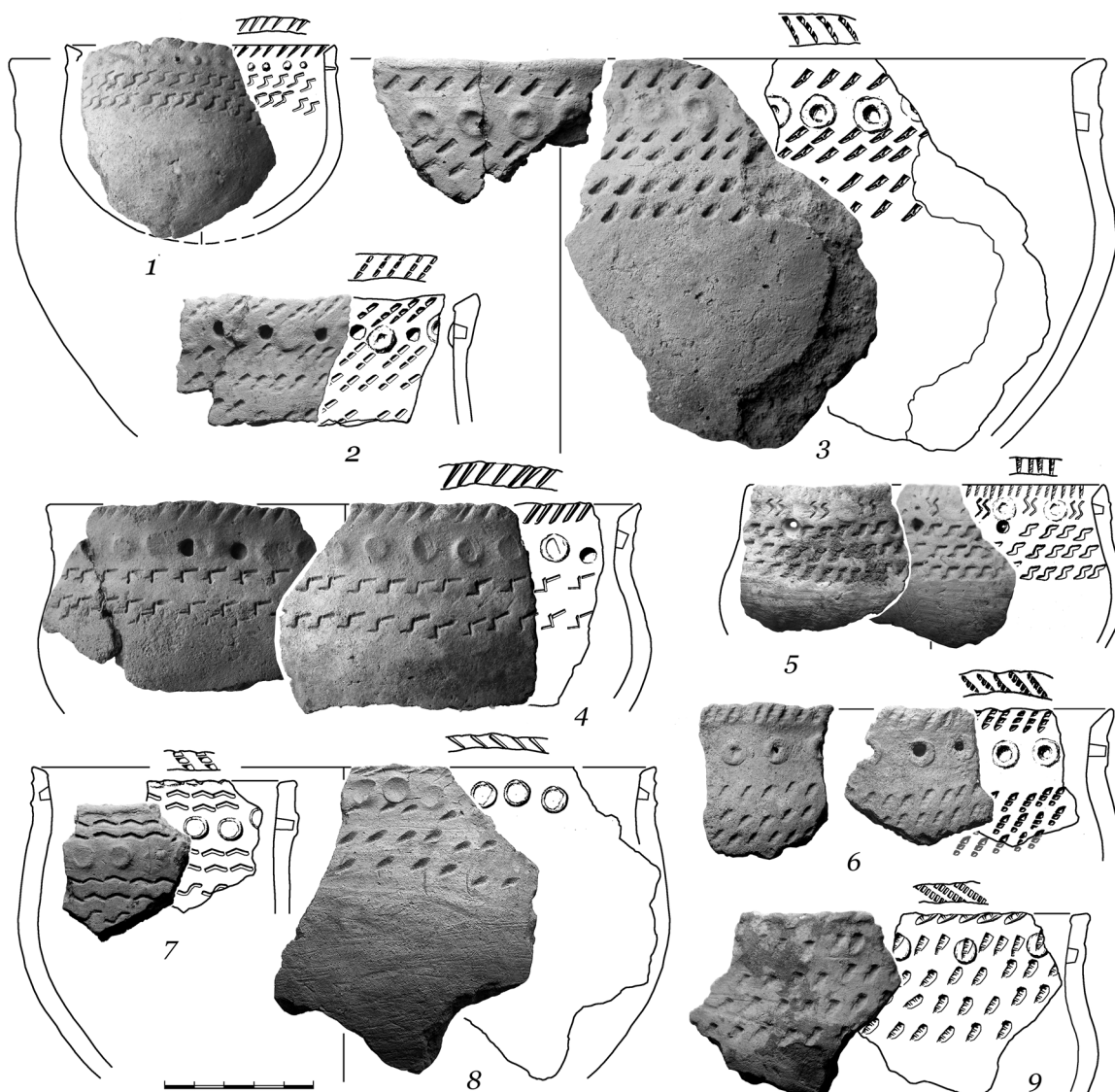

Рис. 2. Керамика. Поселение Новый Катыш IVa: 1, 2, 5 — хозпостройка 1; 3 — жилища 1 и 2; 4 — жилище 2; 6 — жилище 1. Поселение Новый Катыш IVб: 7–9 — раскоп 3, хозпостройка

Результаты исследования технологии керамики

Источниковую базу составили коллекции с НК IVa (7 изд.) и НК IVб (16 изд.). На обоих памятниках было изучено несколько жилищ и хозяйственных построек, что позволяет сравнить технологию внутри каждого памятника и оба селища между собой.

Технико-технологический анализ проводился по методике, предложенной А. А. Бобринским.⁶ Определения проводились при помощи бинокулярной микроскопии (Leica M51). Критерии выделения технологических следов подробно описаны в научной литера-

туре.⁷ Подобное исследование керамики кулайской КИО с памятников бассейна р. Конды проводится впервые.

Отбор исходного пластичного сырья. На НК IVa все изделия изготовлены из ожелезненной глины с естественной примесью мелкого окатанного бурого железняка (далее — БЖ; до 4 вкл. на 1 кв. см). Практически во все сосуды (6 изд.) был введен искусственный песок, что не позволяет однозначно определить степень естественной запесоченности.

Та же ситуация характерна и для керамики из жилища 1 НК IVб, где в семи сосудах

⁶ См.: Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

⁷ См.: Цетлин Ю. Б. Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М., 2012; Васильева И. Н., Салугина Н. П. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии. Самара, 2020. URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения: 23.09.2023).

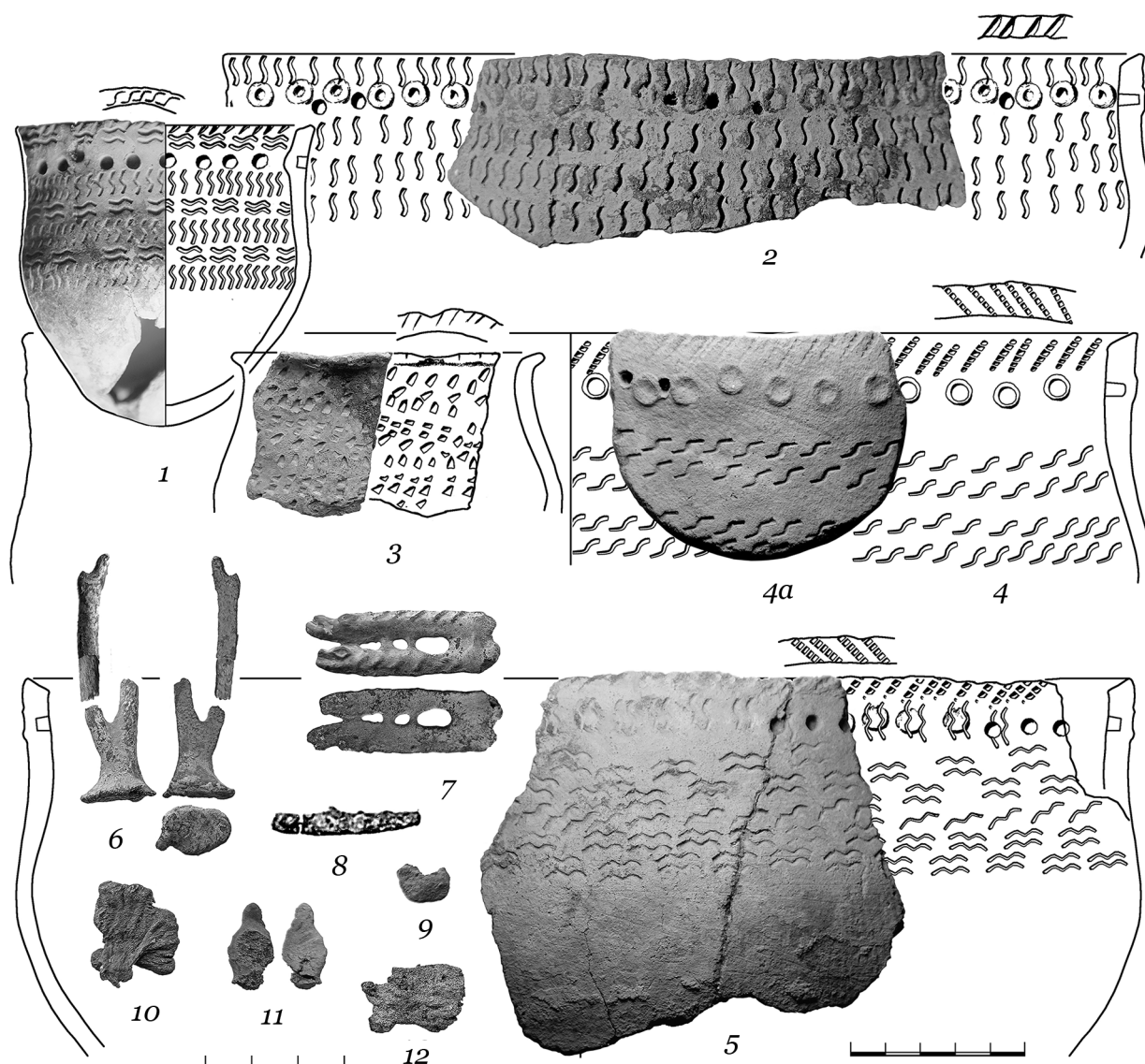

Рис. 3. Поселение Новый Катыш IVб. Раскоп 1, жилище 1: 1–5 — керамика; 6–12 — металлические изделия

выявлен искусственный песок. Для остальной посуды установлено использование двух подвидов ожелезненных глин: 1) низкозапесоченной (до 1 вкл. на 1 кв. см) с естественной примесью мелкого окатанного БЖ (1–4 вкл. на 1 кв. см) — 4 изд.; 2) высокозапесоченной (1:4–5 на 1 кв. см) с большим количеством пылеватого песка и с естественной примесью мелкого окатанного БЖ (до 6 вкл. на 1 кв. см) — 2 изд.

В жилище 2 в одном сосуде выявлен искусственный песок. Из сырья подвида 1 изготовлен один сосуд. В нем есть окатанные и угловатые фракции мелкого БЖ, что может указывать на традицию предварительного растирания и дробления исходного сырья. Из подвида 2 создан один сосуд.

Составление формовочных масс. На обоих памятниках выявлены одно- и многокомпонентные рецепты (табл. 1; рис. 4).

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ РЕЦЕПТОВ ФОРМОВОЧНЫХ МАСС КЕРАМИКИ НА РАЗНЫХ СЕЛИЩАХ И В РАЗНЫХ ЖИЛИЩАХ

Рецепты ФМ	НК IVa	НК IVб, ж. 1	НК IVб, ж. 2
Г+П	3	5	1
Г+Ш	1	2	1
Г+ОР	—	1	—
Г+Ш+П	3	2	1
Г+Д+Ш+ОР(Н?)	—	1	—
Г+Ш+ОР	—	1	—
Г+П+ОР	—	1	—
ВСЕГО изд.	7	13	3

Сокращения: Г — глина; Д — дресва; Ш — шамот; П — песок; ОР — органический раствор; ОР (Н?) — органика (навоз?); НК — Новый Катыш

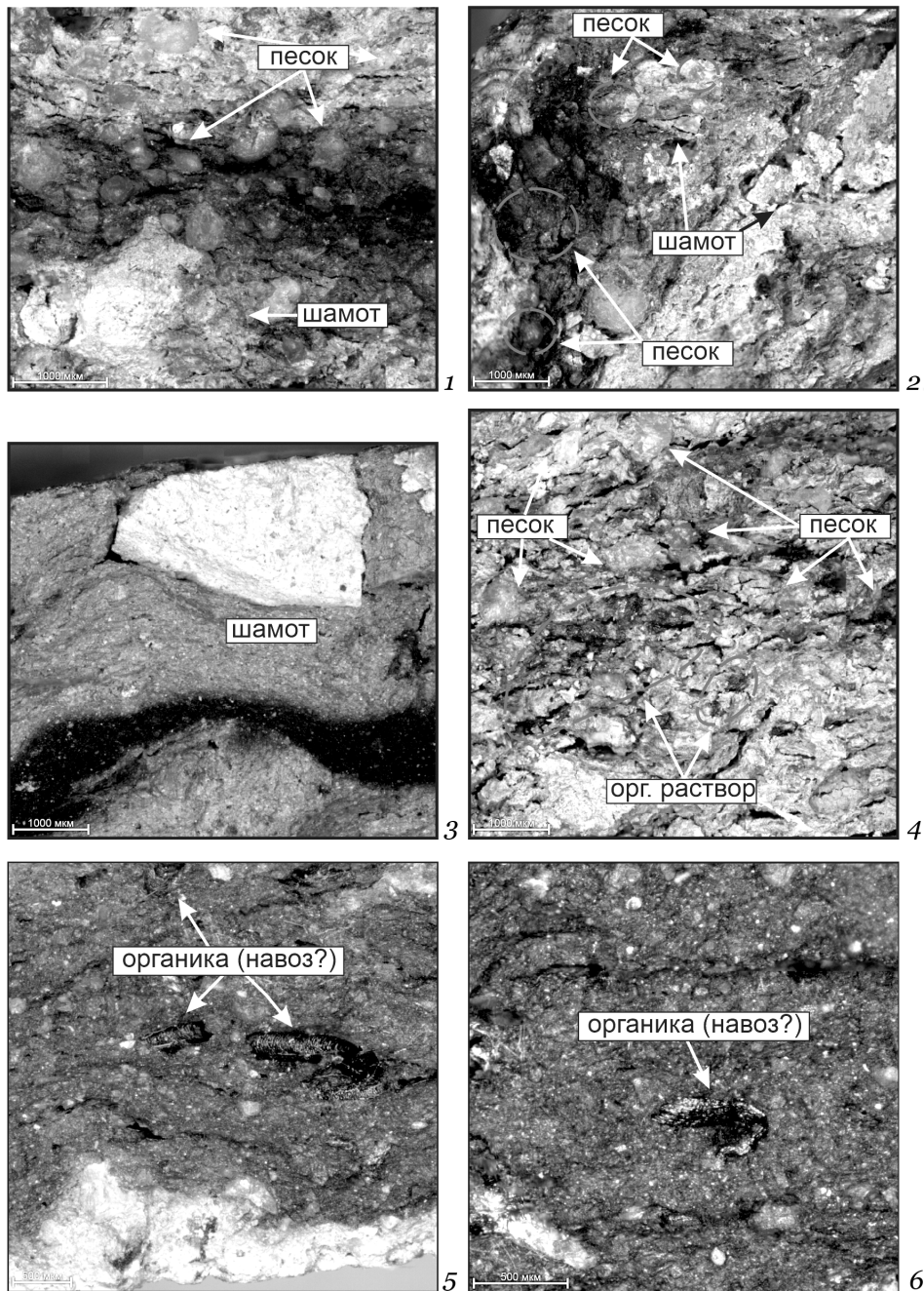

Рис. 4. Микрофотографии изломов керамики: Новый Катыш IVa: 1 — искусственный песок и шамот; 2 — искусственный песок, шамот, песок в шамоте; Новый Катыш IVб, раскоп 1: 3 — шамот; 4 — песок и органический раствор; 5, 6 — органика (навоз?)

На НК IVa песок не калибровался (до 5 мм) и вводился в концентрации 1:1. Шамот в трех сосудах не калибровался (до 3 мм), в одном отсеян по нижней границе (более 2,5 мм). Его концентрация составила 1:5–7. В одном изделии выявлен песок в шамоте, а в самой черепке искусственный песок не обнаружен. Разделения по технологии посуды из разных объектов не выявлено.

В керамике жилища 1 НК IVб песок не калибровался (до 7 мм) и добавлялся в концентрации 1:1. Встречаются слабоокатанные

включения крупного песка. Шамот также не калибровался (фракции до 3–4 мм), преобладают концентрации 1:3–5 (4 изд.) и 1:6–7 (2 изд.). Некалиброванная дрова установлена в одном сосуде в концентрации 1:6–7. Выявлены органические добавки трех видов: 1) очень мелкие тонкие вытянутые пустоты, заполненные изнутри черным веществом; 2) разноразмерные аморфные пустоты и натеки, заполненные глянцевым веществом; 3) пустоты от выгоревших фрагментов стеблей и листьев растительности вместе с аморфными пустотами

размером 0,5–1 мм, покрытыми изнутри черным глянцевым налетом или веществом. Возможно, в качестве добавки использовался навоз животных, введенный в жидком состоянии (рис. 4, 5, 6). Но по имеющимся следам определить их вид однозначно невозможно.

В жилище 2 НК IVб определены добавки некалиброванного (до 5 мм) песка и шамота.

Конструирование начина и полого тела. Керамика фрагментирована, надежно определить донно-емкостный начин удалось у одного сосуда из жилища 1 НК IVб. Изделие слеплено на форме-основе, зафиксированной в виде очень мелких параллельных складок. На внешней стороне выявлены следы выбивки гладкой колотушкой. Еще на одном сосуде с этого жилища венчик изнутри оформлен дополнительным жгутиком.

На двух сосудах из НК IVа есть признаки лоскутного налета в виде многослойных изломов. На внешней поверхности одного изделия установлены следы выбивки гладкой колотушкой.

Обработка поверхностей сосудов

На НК IVа внешняя сторона заглаживалась твердым гладким (7 изд.) и/или зубчатым (1 изд.) орудием, пальцами (1 изд.). Внутренняя поверхность обработана твердым орудием (7 изд.) в сочетании с пальцами (1 изд.). На одном сосуде есть следы зубчатого орудия с внутренней стороны в месте перехода от плеча к тулову.

На НК IVб при обработке внешней поверхности также использовались твердое гладкое (16 изд.) орудие, с дополнительным заглаживанием пальцами (5 изд.). Изнутри поверхность отделана твердым гладким орудием (13 изд.) и/или пальцами (8 изд.). На одном сосуде зафиксировано заглаживание зубчатым орудием внутренней стороны в месте перехода от плеча к тулову. В жилище 1 определены пять вариантов комбинирования, в жилище 2 — три варианта.

Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. На НК IVа отмечена такая гамма изломов: одноцветные (светло-коричневый — 1 изд., коричневый — 2 изд.); светло-коричневый внешний край, темно-серый внутренний (1 изд.), светло-коричневые внешние края, темно-серый центр (3 изд.).

В жилище 1 НК IVб гамма изломов следующая: одноцветные (коричневый, серый, темно-серый, черный — по 1 изд.); светло-ко-

ричевые края и темно-серый центр (5 изд.); светло-коричневый внешний край, темно-серый внутренний (2 изд.); трехцветные — коричневый внешний край, серая середина, темно-серый внутренний край; коричневый внешний край, темно-серая середина, серый внутренний край (по 1 изд.).

В жилище 2 НК IVб установлена гамма изломов: одноцветный черный (1 изд.); светло-коричневый внешний край, темно-серый внутренний (1 изд.); темно-серый внешний край, коричневый внутренний (1 изд.).

Вся керамика была обожжена, предположительно в восстановительной и/или восстановительно-окислительной среде.

Заключение

Постройки, раскопанные на НК IVа и IVб, типичны для памятников раннего железного века таежной зоны Западной Сибири, в том числе кулайских. Интересно, что жилища с углубленными прямоугольными котлованами на НК IVа расположены дальше от береговой кромки, чем постройки НК IVб. Возможно, это отражает разные сезоны обитания в них. Подобные постройки известны и в Сургутском Приобье.⁸ Керамика соответствует посуде конца 1-й — начала 2-й стадии сургутского варианта кулайской КИО.⁹ В это время в Сургутском Приобье распространены кругло- и остродонные горшковидные сосуды с прямыми и скошенными венчиками, аналогичным декором, с приплюснутыми жемчужинами в разделительных поясах. Но заметим, что эти пояски на катышских емкостях расположены несколько выше, чем на сургутских — в основании шейки, а не на переходе от нее к плечу, что сближает их с синдейской посудой.

Культовое литье также находит соответствие в металлопластике Сургутского Приобья, отличающейся миниатюрностью по сравнению с изделиями Томско-Нарымского Приобья. По этому параметру и по общему силуэту они сравнимы с рядом древовидных и зооморфных поделок с Барсовой горы.¹⁰

Для изготовления посуды на обоих памятниках гончарами применялись ожелезненные

⁸ См.: Чемакин Ю. П. Поселения и постройки раннего железного века Сургутского и Нижнего Приобья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т. 1, кн. 1. С. 275–296.

⁹ См.: Чемакин Ю. П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск, 2008. С. 84, 85.

¹⁰ См.: Чемакин Ю. П. Бронзовая пластика раннего железного века с Барсовой горы // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 214–245.

глины. Употреблялся один ассортимент добавок: дресва, шамот, песок, органический раствор. Но между двумя памятниками зафиксирована разница в традициях составления формовочной массы. На НК IVa выявлены три рецепта с преобладанием смешанного Г+Ш+П. На НК IVб в обеих постройках определено семь рецептов, но доминируют два несмешанных — Г+П и Г+Ш. Можно предположить, что на НК IVб проживали две группы гончаров с разными навыками составления формовочной массы. Там происходил процесс смешения традиций. На НК IVa обитали гончары с уже смешанными навыками, что отразилось в доминировании рецепта Г+Ш+П. Это предполагает, что НК IVб хронологически более ранний, чем НК IVa. Фиксируется разница в концентрации шамота. Так, на НК IVб шамот вводился в более высоких концентрациях, чем на НК IVa. Единственный сосуд на НК IVб, изготовленный по рецепту Г+Д+Ш+ОР, может быть привозным.

Особый интерес представляет сравнение технологии изготовления керамики анализируемых селищ с гончарной технологией населения сургутского варианта кулайской КИО с Барсовой горы, которая расположена в 250 км к северо-востоку от Новых Катюшей и материалы которой в большом объеме введены в научный оборот. Для последней характерно использование ожелезненных глин, добывавшихся внутри одного региона. Ассортимент добавок включал дресву, шамот, песок, различные органические растворы. Рецепты формовочной массы крайне разнообразны на разных памятниках.¹¹ Конструирование выполнялось преимущественно при помощи лоскутов, но есть случаи использования лент с наложением. Частым приемом являлась выбивка внешней поверхности гладкой колотушкой. Венчики сосудов могли дополнительно оформляться при помощи жгутика. Этот

прием характерен для поздних памятников — Барсов городок I/4 и Барсов городок I/32.¹² Разнообразны комбинации инструментов для обработки поверхности. Практически на всех изученных памятниках зафиксирован прием заглаживания зубчатым орудием с внутренней стороны места перехода от плеча к тулову.

На ряде кулайских городищ Барсовой горы (напр., Бг I/4, Бг I/5) выявлена примесь песка, но он есть только в составе многокомпонентных рецептов. Доля рецептов с ним не превышает 15%. Для НК IVa и НК IVб характерна противоположная ситуация. Можно предположить, что традиция добавления в формовочную массу песка привнесена в среду кулайского населения Барсовой горы.

Два сосуда из жилища 1 НК IVб были украшены штампом в виде «птички» (рис. 3, 5). Этот штамп характерен для сургутского варианта кулайской КИО, широко представлен на памятниках Барсовой горы, но в других регионах встречается редко.

Маршрут из бассейна р. Конды на Среднюю Обь, вплоть до Барсовой горы и дальше, был известен уже с неолита. В позднем бронзовом веке его использовали носители атлымской культуры. Этим же путем среднеобское кулайское население могло осваивать новые территории. Обратный маршрут мог быть связан с брачными контактами, торгово-обменными связями, ритуальными актами. В частности, на Барсовой горе находилось святилище, которое, вероятно, имело большое региональное значение.¹³

Продолжение исследования керамики кулайской КИО в разных регионах позволит получить новые данные для реконструкции гончарного производства и предоставит источниковую базу для изучения историко-культурных процессов в раннем железном веке Северной Азии.

¹¹ См.: Селин Д. В., Чемякин Ю. П., Мыльникова Л. Н. Керамика городища эпохи раннего железа Барсов городок III/6 в Сургутском Приобье: технико-технологический анализ // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49, № 2. С. 72–83; Селин Д. В., Чемякин Ю. П. Технология керамического производства населения кулайской культурно-исторической общности (сургутский вариант) городища Барсов городок I/4 // Российская археология. 2022. № 4. С. 35–50.

¹² См.: Селин Д. В., Чемякин Ю. П. Особенности керамики кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32 (Сургутское Приобье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 5. С. 116–128.

¹³ См.: Чемякин Ю. П. Сакральные места кулайской культуры таёжного Приобья (опыт типологии) // Гляденовское костыще в контексте культур раннего железного века и эпохи Великого переселения народов лесной полосы Евразии. Пермь, 2021. С. 107–112.

Dmitrii V. Selin

Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: *selin@epage.ru*

Nina K. Stefanova

Keeper of the funds of the exposition and exhibition center, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *n.k.stefanova@urfu.ru*

Yury P. Chemyakin

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *yury-che@yandex.ru*

NOVIY KATYSH IVA AND IVB — KULAI SETTLEMENTS
IN THE KONDA RIVER BASIN (WESTERN SIBERIA)

In 1980, the Kondinsky detachment of the Ural Archaeological expedition conducted excavations in the vicinity of the village of Novy Katysh (Kondinsky district, Khanty-Mansi Autonomous Okrug). The revealed buildings are typical for the monuments of the Early Iron Age of the Taiga zone of Western Siberia. The dwellings with deepened pits at the Novy Katysh IVa settlement are located further from the coastal edge than the above-ground buildings at the Novy Katysh IVb. Perhaps this reflects the different seasons of their habitat. The cult casting finds correspondences in the metal plastics of the Surgut Ob region. For the manufacture of pottery, the potters used hardened clays. One range of artificial additives was used: soil, chamotte, sand, organic solution. There is a difference in the traditions of forming the molding mass between the two sites. Three recipes with predominance of mixed Clay + Chamotte + Sand were found at the Novy Katysh IVa settlement. At the Novy Katysh IVb settlement, seven recipes were identified in both buildings, but two unmixed recipes — Clay + Sand and Clay + Chamotte — are dominant. A comparison of the Novokatysh ware with the Kulai ware of the Surgut Ob region suggested that in the latter the tradition of adding sand to the molding mass is introduced. One of its sources could be the Kulai population living in the Konda River basin. The route from the Konda basin to the Middle Ob has been known since the Neolithic. On this route, the Central Ob Kulai population could develop new territories. The return route could be associated with marital contacts, ritual acts, trade and exchange relations.

Keywords: *Early Iron Age, Konda River basin, Kulai cultural-historical community, settlement, ceramics*

REFERENCES

- Bobrinsky A.A. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. [Early Iron Age Bronze Sculpture from Barsovaya Gora]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2002, iss. 24, pp. 214–245. (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. [Early Iron Age of the Kondinsky Region: History of Research]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: TomGU Publ., 2015, iss. 13, pp. 117–138. (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. [Sacred Places of the Kulai Culture of the Taiga Priobye (Typology Experience)]. *Glyadenovskoye kostishche v kontekste kul'tur rannego zheleznogo veka i epokhi Velikogo pereseleniya narodov lesnoy polosy Evrazii* [Glyadenovskoye Kostishche in the Context of the Cultures of the Early Iron Age and the Era of the Great Migration of Peoples of the Forest Belt of Eurasia]. Perm: Perm. gos. nauch.-issled. un-t Publ., 2021, pp. 107–112. (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. [The Akhtymya 1 Settlement (Complexes of the Early Iron Age)]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: TomGU Publ., 2015, iss. 13, pp. 139–166. (in Russ.).

Chemyakin Yu. P. [Settlements and Buildings of the Early Iron Age of Surgut and Lower Ob Region]. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoy Sibiri* [Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia]. Tomsk: TomGU Publ., 1994, vol. 1, book 1, pp. 275–296. (in Russ.).

Chemyakin Yu. P. *Barsova Gora: Ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'* [Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob Region. Antiquity]. Surgut; Omsk: Omskiy dom pechati Publ., 2008. (in Russ.).

Chernetsov V. N. [Lower Ob Region in the 1st Millennium AD]. *Kul'tura drevnikh plemyon Priural'ya i Zapadnoy Sibiri* [Culture of Ancient Tribes of the Urals and Western Siberia]. Moscow: AN SSSR Publ., 1957, pp. 136–237. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR; no. 58). (in Russ.).

Rastoropov A. V. [Study of a Complex of Archaeological Sites in the Konda Basin near the Village of Staryy Katysh]. *Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: istoriya, metody i problemy arkheologicheskikh issledovaniy: Materialy VII nauch.-praktich. konf. "Sokhraneniye i izucheniye nedvizhimogo kul'turnogo naslediya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry", posvyashchennaya 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. F. Geninga* [Problems of Preservation and Use of Cultural Heritage: History, Methods and Problems of Archaeological Research: Materials of the 7th Sci.-Practic. Conf. "Preservation and Study of the Immovable Cultural Heritage of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra", Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of V. F. Gening]. Ekaterinburg: Magellan Publ., 2014, pp. 246–254. (in Russ.).

Selin D. V., Chemyakin Yu. P. [Features of Ceramics of the Kulai Culture (Surgut Variant) of the Barsov gorodok I/32 Site (Surgut-Ob Region)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2021, vol. 20, no. 5, pp. 116–128. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128 (in Russ.).

Selin D. V., Chemyakin Yu. P. [Technology of Pottery Production of the Kulayka Cultural and Historical Community Population (Surgut Version) of the Barsov Gorodok I/4 Fortified Settlement]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2022, no. 4, pp. 35–50. DOI: 10.31857/S0869606322030138 (in Russ.).

Selin D. V., Chemyakin Yu. P., Mylnikova L. N. [Pottery from the Barsov Gorodok III/6 Early Iron Age Fortified Settlement in the Surgut Stretch of the Ob: A Technological Analysis]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2021, vol. 49, no. 2, pp. 72–83. DOI: 10.17746/1563-0102.2021.49.2.072-083 (in Russ.).

Tsetlin Yu. B. *Drevnyaya keramika: Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ancient Ceramics: Theory and Methods of the Historical-Cultural Approach]. Moscow: IA RAN Publ., 2012. (in Russ.).

Vasilyeva I. N., Salugina N. P. *Elektronnyy katalog etalonov po keramicheskoy trasologii* [Electronic Catalog of Standards for Ceramic Traceology]. Samara, 2020. Available at: <http://archsamara.ru/katalog> (accessed: 23.09.2023). (in Russ.).

Для цитирования: Селин Д. В., Стефанова Н. К., Чемякин Ю. П. Новый Катмыш IVa и IVb — кулайские поселения в бассейне р. Конды (Западная Сибирь) // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 157–167. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-157-167.

For citation: Selin D. V., Stefanova N. K., Chemyakin Yu. P. Noviy Katysh IVa and IVb — Kulai Settlements in the Konda River Basin (Western Siberia) // Ural Historical Journal, 2024, no. 1 (82), pp. 157–167. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-157-167.